
Б. Я. ВОЛЧОК

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ НАРОДОВ МУНДА С КАУРАВАМИ «МАХАБХАРАТЫ»

В одном из районов Центральной Индии, в штате Мадхья Прадеш (округ Чаттисгарх) до сих пор сохранились остатки небольшого народа, известного в литературе под несколькими названиями — каур, каурава, кавар, являющимися производными от одного и того же древнеиндийского этнического названия «куру».

По данным переписи Индии за 1951 г. численность кауравов составляла всего 434 чел.¹, однако еще в начале этого века их было около 200 тыс. чел.². Такое резкое уменьшение численности кауравов свидетельствует о том, что процесс ассимиляции их, наметившийся уже в XIX в., за последние годы шел очень интенсивно и в наше время уже практически завершился почти полным исчезновением этого народа.

Несмотря на то, что сейчас не существует этнической общности кауравов, наука располагает некоторыми этнографическими описаниями этого интересного народа, которые в основном относятся к концу XIX — началу XX в. Даже эти скромные материалы свидетельствуют о том, что этот народ представляет большой интерес с точки зрения этногенетических проблем Индии.

Основными этнографическими источниками по этому вопросу являются очерки, содержащиеся в работах Э. Т. Дальтона «Описательная этнология Бенгала»³ и Р. В. Рассела «Племена и касты Центральных провинций Индии»⁴. Ознакомление с этими двумя очерками позволяет заключить, что уже к концу XIX в. кауравы почти не сохранили собой сильных черт духовной и материальной культуры и представляли собой сильно индуизированное племя, по существу превратившееся в индуистскую касту. Степень ассимиляции была настолько высокой, что не осталось почти никаких явных этнографических черт, позволяющих делать какие-либо выводы относительно их этнической классификации и связей с другими народами Индии.

Кауравы не сохранили своего языка и говорили на чаттисгархском диалекте хинди. Р. В. Рассел высказывает предположение, что если у них когда-либо и был свой племенной язык, то он принадлежал к дравидийской семье языков.

Попытку провести какие-то этнические параллели между кауравами и другими народами или этническими группами Индии впервые сделал Э. Т. Дальтон. Его краткое этнографическое описание кауравов в упо-

¹ «Report of the Backward Classes Commission», т. II, Delhi, 1955.

² «Census of India», 1901, ч. II, табл. на стр. 291.

³ E. T. Dalton, Descriptive Ethnology of Bengal, Calcutta, 1872, 376 стр.

⁴ R. V. Russel, The Tribes and castes of the Central Provinces of India, London, 1916, т. III, стр. 389—403.

мянутом труде является одним из наиболее ранних и вместе с тем полных (для своего времени) источников как по интересующему нас народу, так и по племенам и народам Центральной и Восточной Индии вообще. В этом небольшом очерке Э. Т. Дальтон особое внимание обращает на то, что, согласно бытующим среди кауравов преданиям, они считают себя потомками сыновей легендарного Куру, которые именовались кауравами еще в Пуранах. Потерпев поражение от пандавов в великой битве, описанной в «Махабхарате», они были изгнаны из Хастинапура и нашли убежище в горных районах Центральной Индии, где они и жили.

Отмечая сильное влияние окружающих индоарийских народов, Э. Т. Дальтон указывает, что основу культуры кауравов составляют так называемые туранские⁵ элементы. На этом основании он высказывает следующее предположение: «Я стою перед дилеммой, не выдвинуть ли мне на обсуждение новую теорию и, вопреки «Махабхарате», высказать предположение, что война между пандавами и кауравами была не семейной враждой («family quarrel»), а борьбой за господство между арийскими и туранскими народами!». И далее: «Возможно, однако, что современные кауравы — потомки покоренных аборигенов, которые составляли основу армий Хастинапура»⁶.

Это высказанное более 90 лет назад предположение в наше время нашло поддержку и дальнейшее развитие в работе немецкого ученого Роберта Шафера⁷, который пишет: «Дальтон был очень близок к истине, когда предположил, что борьба пандавов и кауравов была не враждой родов, но борьбой за господство между арийскими и туранскими народами, однако для его времени это была настолько далеко вперед идущая теория, что она осталась тогда незамеченной»⁸.

Гипотеза Э. Т. Дальтона была использована Р. Шафером как одно из оснований для установления связи кауравов «Махабхараты» с народами группы мунда.

Серьезным основанием для сомнения в том, говорит Р. Шафер, что основное ядро кауравов было арийским, является тот факт, что кауравы пользовались широкой поддержкой почти всех неарийских народов и сплотили их вокруг себя, тогда как пандавы объединили все арийские народы⁹.

Р. Шафер приходит к выводу, что потомками кауравов «Махабхараты» являются населяющие Центральную Индию и Бихар народы мунда. Доказательством в пользу этой теории он считает также фонетическое сходство некоторых этнических названий современных народов мунда (кур-ку, корва) с названием каурава¹⁰.

Индийский ученый Д. К. Бисвас в своей рецензии на книгу Р. Шафера¹¹ подвергает критике некоторые положения его работы, в том числе и попытку доказать этногенетические связи кауравов «Махабхараты» и народов мунда. Он пишет: «Основываясь на языковой близости таких названий, как «куг», «куг-ку» и «когва», которые принадлежат

⁵ «Туранские» языки — термин, введенный в науку в середине XIX в. немецким ученым Максом Мюллером для обозначения большого числа языков, в том числе и дравидийских, коларийских (мунда) и других языков Индии, не входящих в индоевропейскую семью. Термин в настоящее время устарел и малоупотребителен.

⁶ E. T. Dalton, Указ. раб., стр. 133.

⁷ R. Shafer, *Ethnography of Ancient India*, Wiesbaden, 1954, стр. 173.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 30.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Man in India» т. 37, № 1, 1957, стр. 88—92.

к современным языкам мунда, и древних племенных названий «киги» «каугава», автор делает заключение, что куру принадлежали к народам мунда. Бытующие среди различных ответвлений «кауры» легенды о том, что они потомки кауравов, нашедших прибежище в горных районах Центральной Индии, уже давно отмеченные Дальтоном, используются в качестве аргумента в поддержку этого положения. Не говоря уже о том, что нельзя придавать значения поверхностным звуковым совпадениям, следует помнить, что местные предания, подобные вышеприведенным, иногда могут быть очень поздними и даже современными. В отношении примитивных племен это может указывать на процесс индустриализации, и было бы чрезвычайно рискованно, не имея более полновесных фактов, делать серьезные заключения на этом основании»¹².

Мы приводим полностью высказывание Д. К. Бисваса, так как собираемся возразить ему и поддержать точку зрения Р. Шафера. Действительно, фактов, приведенных Р. Шафером, недостаточно, чтобы с полной уверенностью говорить о связях мунда и кауравов. Поэтому хочется добавить еще один красноречивый факт в поддержку гипотезы Р. Шафера. Возможно, этот факт и будет тем «более полновесным», на отсутствие которого сетует Д. К. Бисвас. Этот материал, к сожалению, остался незамеченным ни самим Дальтоном, ни Шафером, ни Бисвасом. Речь идет об одной существенной этнографической детали, зафиксированной в небольшом очерке о кауравах в упомянутой книге Э. Т. Дальтона «Описательная этнология Бенгала». Сам Дальтон этот факт не использовал, да и, как мы увидим далее, не мог тогда использовать для подкрепления своей теории происхождения кауравов.

Согласно сведениям, сообщаемым Э. Т. Дальтоном, индустриализованное племя Центральной Индии кауры, или кауравы, как они именуются в его труде, состояло из четырех локальных групп, одна из которых называется «dudh-kaurs» («дудх» — на языке хинди означает «молоко»; иногда это название толкуется как «лучшие», «чистые» кауры). Именно эта группа кауров и только она сохраняет «чистую кровь расы кура», сообщает Э. Т. Дальтон¹³.

Последнее утверждение Э. Т. Дальтона (о чистоте расы куру) само по себе не очень существенно, ибо, как справедливо заметил Д. К. Бисвас, подобные легенды о происхождении могут быть очень поздними и вряд ли следует им целиком доверять. Гораздо важнее для нас сообщение Э. Т. Дальтона о том, что у кауравов имеется подразделение «дудх», так как этот факт очень точно указывает на прямую этногенетическую связь кауравов с народами мунда: у одного из современных народов мунда — кхариа — до сих пор сохраняется разделение народа на три большие локальные группы, одна из которых также называется «дудх», «дудх-кхариа».

Первые сведения о народе кхариа стали появляться в научной литературе уже с середины XIX в. Однако это были небольшие и очень неполные описания. Два первых описания (всего несколько страниц) принадлежат перу Э. Т. Дальтона, однако в его очерках отсутствуют данные о том, что кхариа, как и кауравы, имели подразделение «дудх». Поэтому-то он и не мог сделать этого сопоставления. Нет этих сведений и в книге его современника В. Болла¹⁴, где народу кхариа посвящено всего пять страниц.

В более поздних трудах общего характера, таких, как Г. Рисли «Племена и касты Бенгалии»¹⁵, Р. В. Рассела «Племена и касты

¹² «Man in India», т. 37, № 1, стр. 91.

¹³ E. T. Dalton, Указ. раб., стр. 133.

¹⁴ V. Ball, Jungle life in India, London, 1880.

¹⁵ Calcutta, 1891.

Центральных провинций Индии»¹⁶, уже имеется упоминание о том, что одно из подразделений кхариа называется «дудх».

Самое полное этнографическое описание и исследование народа кхариа — двухтомная монография индийских авторов С. Ч. Роя и Р. Ч. Роя¹⁷. Эта работа, основанная на собственных полевых материалах, а также учитывающая сведения всех предыдущих авторов, до настоящего времени остается лучшим этнографическим источником для изучения этого народа. Поэтому мы воспользуемся им для характеристики интересующей нас группы кхариа — «дудх-кхариа».

Народ кхариа — один из самых крупных и развитых в группе народов мунда. Кхариа сохраняют деление на три большие локальные группы, которые называются «дудх-кхариа», «дхелки-кхариа» и «пахари-кхариа».

Два первых подразделения имеют легенды об общем происхождении, тогда как третье в этом отношении с ними никак не связано. Подразделение «пахари-кхариа» («горные кхариа»), как свидетельствуют этнографические материалы, находится на более низком уровне культурного и экономического развития и в этом отношении резко отличается от двух первых подразделений, которые не уступают таким развитым народам мунда, как собственно мунда, санталы.

Подразделение «дудх-кхариа» — самое многочисленное из всех трех подразделений, расселено в основном в округе Ранчи в штате Бихар и округе Гангпур в штате Мадхья Прадеш.

В легендах о происхождении кхариа имеется упоминание о том, что когда-то предки «дудх-кхариа» и «дхелки-кхариа» жили вместе и имели своего собственного царя в Руидас Патна¹⁸. Этот царь был очень богат и владел большими стадами скота. На него напал вождь ахиров (пастухов), и царь был побежден. После этого часть кхариа (которая впоследствии стала называться «дхелки») ушла к югу. А позднее к ним присоединились и остальные кхариа¹⁹.

В легендах рассказывается также о том, что они пришли на Чхота Нагпур с Каймурского плато. Как сообщают С. Ч. Рой и Р. Ч. Рой, «дудх-кхариа» округа Ранчи все еще поют песни, содержащие воспоминания о поражении, которое они потерпели от очень могущественного врага, взявшего в плен большинство мужчин и изгнавшего племя из долины Ганга²⁰. На этом основании С. Ч. Рой и Р. Ч. Рой справедливо заключают, что, несмотря на трудности, связанные с выяснением ранних этапов истории и миграции всех трех групп кхариа, можно предположить, что когда-то они и родственные им племена селились на плодородных равнинах к северу от гор Виндхья и Каймурской гряды, но с приходом арийцев (предположительно) они, как и большинство народов мунда, постепенно отступили в горные районы к югу и юго-востоку²¹.

Такое предположение о древнейшем расселении кхариа, и тем самым всех народов мунда, приобретает особый интерес в связи с проблемой о возможных этногенетических связях народов мунда с кауравами «Махабхараты».

¹⁶ R. V. Russel, Указ. раб., тт. I—IV.

¹⁷ S. Ch. Roy and R. Ch. Roy, The Kharias, тт. I, II, Ranchi, 1916.

¹⁸ Имеется в виду плато «Rohtas». Слово «Патна», по-видимому, указывает направление (к северу), где находится «Rohtas», либо это исковерканное санскритское слово «Pattan» — «поселение».

¹⁹ S. Ch. Roy and R. Ch. Roy, Указ. раб., т. I, стр. 34.

²⁰ Там же, стр. 41.

²¹ Там же.

Существует несколько теорий, различным образом объясняющих знаменитую борьбу пандавов и кауравов, составляющую сюжетную основу этого литературного памятника. Согласно тексту самой «Махабхараты», это была борьба за власть между потомками двух братьев из рода Куру, родоначальником которого считается легендарный Бхарата. Одного брата (младшего) звали Панду, и поэтому одна враждующая сторона называется «пандавы» (потомки Панду); другого брата (старшего) звали Дхритараштра, и его потомки как старшего в роде согласно традиции назывались по имени рода «кауравами» (потомки Куру). Длительная и сложная история истребительных войн описывается в «Махабхарате» как семейная распря, борьба царствующих семей за власть. Однако только такая трактовка этой войны не может считаться удовлетворительной. Этому противоречит целый ряд мест даже самой «Махабхараты». Недаром поэтому возникло так много толкований скрытого смысла этой «великой битвы Бхаратов». Так, например, предлагалось рассматривать борьбу пандавов и кауравов как соперничество старого отмирающего шиваизма и поднимающегося вишнуизма, в другом случае — как борьбу брахманов и кшатриев за господство²².

Среди подобных научных гипотез особого внимания заслуживает в основе своей уже не новая теория о том, что борьба эта означала войну между пришлыми арийцами — пандавами и местным населением — кауравами. В пользу этой гипотезы говорят не только предания и легенды современных кауравов, глухо указывающие на кровопролитные битвы древности, роковым образом сказавшиеся на их судьбе. Об этом свидетельствуют и указания легенд современных кауравов на то, что они были оттеснены к югу и нашли убежище в горах Центральной Индии²³.

При окончательном ответе на этот вопрос нельзя также игнорировать полное совпадение этнонима для современных кауравов²⁴ и кауравов «Махабхараты».

Если считать доказанным, что современные кауравы — потомки кауравов «Махабхараты», то тот факт, что у почти вымершего полуплемена — полукасты кауравов Центральной Индии имеется подразделение «дудх-кхариа», как и у одного из народов группы мунда, является, вполне вероятно, тем недостающим звеном в цепи, которая связывает кауравов «Махабхараты» с народами группы мунда²⁵.

SUMMARY

The article once more raises the problem of ethnogenetic ties between the Munda people and the legendary Kauravas of the «Mahabharata». After a brief review of works dealing with the subject, the author analyses the legends of the contemporary Kauravas and traces their analogies in the «Mahabharata».

²² Различные точки зрения на эту проблему подробно разобраны в труде G. J. Held, *The Mahabharata*, London, 1935, стр. 1—35.

²³ «Кавары (одно из этнических названий кауравов.— Б. В.) ведут свое происхождение от кауравов «Махабхараты», которые были побеждены пандавами в великой битве при Хастинапуре. Они говорят, что тогда спаслись только две беременные женщины, которые бежали в горы Центральной Индии» (R. V. Russell, Указ. раб., т. III, стр. 389).

²⁴ Остальные этнонимы — «кавар», «каура» — являются производными от санскритского «куру», так же как и основной этноним — «каурава».

²⁵ Небезынтересно в этой связи отметить, что среди названий родов у современных кауравов имеется одно — Чатра, совпадающее с названием местности Чатра, которое, согласно преданиям одного из народов мунда (саяталов), было местом первого поселения этого народа.